

Ткачев А.С.
**КАРАИМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ СЕРЕДИНЫ XIX В.**

Одним из старожильческих народов, присутствие которых фиксируется в Северном Причерноморье, начиная с эпохи средневековья, являются крымские караимы. О времени появления караимских общин в Литве существует несколько гипотез. Польский общественный деятель и историк Тадеуш Чацкий (1765–1813) писал о них следующее: «Согласное предание всех караимских синагог [т.е. общин] заключается в том, что они были переведены Витовтом В.[еликим] К.[нязем] Литовским из Крыма в Троки, в числе 383 семейств; равным образом во время другого своего похода, он перевел оттуда новые колонии в Луцк и Галич» [8, с. 103–104]. Данная версия, изложенная караимом-информантом Т. Чацкого, от которого он мог услышать историю появления караимов в Крыму и Литве, совпадает с концепцией, изложенной в более поздних работах М. Султанского и А.С. Фирковича [9, р. 30]. Однако в сообщениях караимских авторов имеется ряд противоречий. Например, в соответствии с текстом, приведенным в книге известного собирателя иудейских древностей Авраама Фирковича (1787–1874) «Авнэ Зиккарон» («Книга памятных камней», 1872 г.), «в 1218 году Великий Литовский Князь Витовт пошел войной на татар и дошел до острова Крыма, воевал, захватил в плен и взял с собой 483 караимские семьи и повел в Литву и приказал построить для них город, назвал его Новые Троки и дал им свободу, поля и земли и поселил в этом городе 330 семей» [7, с. 251–253]. Это сообщение следует рассматривать как не вполне достоверное, поскольку великий князь литовский Витовт родился около 1350 г., и в 1280 г. находиться в Крыму не мог. Таким образом, факты, изложенные в сочинениях караимских историографов XVIII–XIX вв., до сих пор не подтверждены документально. В соответствии с другой гипотезой, караимы, привлеченные коммерческими интересами, могли попасть в Великое княжество Литовское с территории Золотой Орды [9, р. 45].

В начале XV в. великий князь литовский Витовт, разрешив караимам поселиться в подвластных ему землях Литвы и Волыни, также предоставил им и привилегии, которые впоследствии были подтверждены и дополнены указами польских королей [5, с. 37–38]. Относительно основных занятий литовских караимов в средневековье и Новое время также существуют различные версии. Например, в соответствии с одной из теорий, часть караимов несла службу по охране мостов и Островного замка в Троках, а другая – занималась мелким ремеслом, торговлей, обработкой земли и т.п. Согласно другой версии, выдвинутой в XIX в., литовские караимы в большинстве своем являлись ростовщиками: «...и по сие время зажиточные люди этого общества не оставляют этого прибыльного промысла; и отдавая свои капиталы в рост, в обеспечение их берут у своих должников в арендное содержание мельницы, корчмы, а чаще всего ссудят под заклад движимого имущества» [5, с. 37–38].

Данный тезис имеет документальное подтверждение. Например, в извлечении из актов замка Луцкого 1791 г. сообщалось: «Сигизмунд, Божиею милостию Король Польский, Великий Князь Литовский, Русский, Князь Прусский, Жмудский и иных объявляем сею нашею грамотою: били нам челом жида наши Троцкие, Гродненские, Брестские, Луцкие, все сколько их ни есть в вотчине нашей Великом Княжестве Литовском, о том, что брат наш Александр Король его милость прежде было приказал выставить им на государственную службу тысячу конных людей. В следствие того они били челом его Королевской милости, что издавна еще при Великом Князе Витольде и при Сигизмунде, и при отце нашем Короле Казимире его милости, жида никогда на войну не хаживали и не посылали» [5, с. 47].

В годы существования Великого княжества Литовского и Королевства Польского караимов зачастую приравнивали к евреям-рабанитам. Например, в апреле 1495 г. великий князь литовский Александр изгнал их из Литвы, в результате чего они были вынуждены переселиться в Польшу. Однако после того, как Александр стал польским королем, в 1503 г. литовские евреи и караимы были репатриированы, а конфискованное у них имущество – возвращено [1, с. 285].

Что касается информации о караимских общинах, существовавших на территории губерний Северо-Западного края в первой половине XIX в., то в официальных российских ведомственных изданиях приведены данные о том, что «караимы эти образом своих занятий совершенно непохожи на соплеменников своих, живущих в Крыму и других местах Новороссийского края, исключительно занимающихся торговлею. По собственному уверению Луцких Караимов, составляющих часть Крымских переселенцев, они в старину, как и теперь, никогда не купечествовали; и если в древних привилегиях встречается слово *handel*, то следует разуметь самую мелкую промышленность, которая и доныне осталась на долю беднейшему классу караимов» [5, с. 38].

В «Военно-статистическом обозрении Российской империи», изданном в 1848 г., проживавших в Виленской губернии караимов и татар наделяли «особенной честностью, кротостью и смирением характера», «всегдашней покорностью характера». По заключению статистика Генерального штаба подполковника Норденстрена, представители вышеуказанных общин были «весьма искус-

ны в торговле и даже сельской промышленности», занимались «исключительно хлебопашеством и огородничеством». «Местные власти, – подчеркивалось в описании, – не помнят примера, чтобы кто-нибудь из евреев-караимов и татар содержался в тюрьме за преступления». Далее Норденстрен заключал, что караимы и татары никогда не смешиваются между собою и с другими племенами и находятся на весьма низкой степени образования [2, с. 23]. По оценке российского тюрколога и гебраиста, профессора Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьева, в Литве караимы занимались преимущественно огородничеством и отчасти торговлею и подрядами [4, с. 46]. Проживавшие в Ковенской губернии караимы, по мнению составителей обзора, выгодно отличались от евреев-рабанитов: «...они опрятнее, честнее и менее суеверны, даже с виду мало похожи на жидов» [3, с. 47]. Впрочем, подобные проявления антисемитизма и ксенофобии не были редкостью в официальной прессе и законодательстве того времени [6, с. 158–177].

После присоединения Крыма к России в 1783 г. активная интеграция караимов в российское образовательное и культурное пространство обозначила необходимость создания учреждений конфессионального самоуправления. С вхождением в состав Российской империи территорий, присоединенных после разделов Речи Посполитой, часть караимского населения, ранее проживавшего на литовских и польских землях, в 1793–1795 г. стала российскими подданными. Вскоре деятельность по созданию учреждений конфессионального самоуправления была инициирована и литовскими караимами. Таким образом, и в Крыму, и в западных губерниях России «христианская государственность» и «караимское население» входили в непосредственный контакт, осуществляли разносторонние контакты, укрепляя российское присутствие в регионах.

1. Ахиезер, Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России : от древности до раннего Нового времени / Г. Ахиезер ; под ред. А. Кулика. – Т. 1 : От Древности до раннего Нового времени. – Иерусалим : Ге-шарим ; М. : Мосты культуры, 2010. – С. 292–320.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. IX, Ч. 2 : Виленская губерния. – СПб. : тип. Генерального штаба, 1848. – 43, [23] с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. IX, Ч. 1 : Ковенская губерния. – СПб. : тип. Генерального штаба, 1848. – 48, [18] с.
4. Григорьев, В. В. Еврейские религиозные секты в России / В. В. Григорьев // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1846. – Ч. XV. – С. 11–49.
5. [Перлштейн, А.] Древние привилегии литовско-волинских караимов, извлеченные из актов замка Луцкого, сообщ. Перлштейном / [А. Перлштейн] // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. – М. : Университетская тип., 1853. – Кн. 16. – С. 37–53.
6. Прохоров, Д. А. Отражение этнических стереотипов в официальных печатных изданиях и периодической прессе Таврической губернии конца XVIII – начала XIX вв. (славяно-еврейско-караимский контекст) / Д. А. Прохоров // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции Сборник статей. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. – М. : Пробел-2000, 2017. – С. 158–177.
7. Фиркович, А. Сефер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем / А. Фиркович. – Вильна : [Фин и Розенкранц], 1872. – 199, 3 с. (на иврите).
8. Чацкий, Т. Исследования о евреях караитах / Т. Чацкий // Северный архив. – 1827. – № 6. – С. 97–111.
9. Kizilov, M. The Arrival of the Karaites (Karaims) to Poland and Lithuania: A Survey of Sources and Critical Analysis of Existing Theories / M. Kizilov // Archiwum Eurasiae Medii Aevi, 12 (2002–2003). – P. 29–45.

Вовина-Лебедева В.Г. К ВОПРОСУ О ДУХОВНЫХ РОСПИСЯХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. КАК ИСТОРИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКЕ

Духовные или исповедальные росписи (ведомости) давно используются в исторических исследованиях, более всего в трудах по генеалогии и при написании истории волостей, городов и т. п. Но есть и другие сферы, при исследовании которых данные духовных росписей могут быть неоценимыми источниками.

Рассмотрим два случая, относящиеся ко времени Николая I. Одна из росписей датирована 1830 г., другая – 1830-ми – началом 1840-х годов (под одним переплетом собраны несколько разновременных текстов). Первая духовная роспись (далее – ДР) составлена священником Кургоминского прихода Стефаном Кочериным, подписавшим ее вместе с дьячком Малахией Пустынным и пономарем Василием Павловым [6]. Как обычно в ней содержатся сведения о появлении прихожан «во Святую Великую четырехдесятницу и прочие посты у исповеди и Святых таин причастия». Кургоминская волость Шенкурского уезда Архангельской губернии – одна из отдаленных волостей Русского Севера, в прошлом дворцовая (а в упомянутое время удельная) [2; 4; 5]. В этих местах было широко распространено староверие (стало изживаться только в кон. XIX в.). Не даром, многие известные собрания старообрядческих рукописей были обнаружены в результате археографических экспедиций именно в этих местах (в Кургомени, соседней Топсе, на Борке и т. д.) [1]. В Древлехра-